Таблица 6

Ряд R_i в МАКМ

№ уровня доходов	Пол	Возрастная группа	Тип семьи	Социальная группа	Кол-во человек (или доля) с указанными признаками
1	2	3	4	5	6

Ряд R_i строится с учетом принципа локальности по отдельной административно-территориальной единице или по выбранному целевому рынку и упорядочивается по возрастанию значений от первого к пятому столбцу.

Таким образом, R_i в МАКМ имеет расширенную форму, что позволяет формировать на его основе обобщающие ряды с различными социально-экономическими группировками. В самом общем случае может быть рассмотрена двухуровневая группировка «Уровни доходов социальной группы».

Список литературы

Суринов, А.Е. Доходы населения. Опыт количественных измерений. – М.: Финансы и статистика, 2000.

Социальная статистика: учебник/ под ред. И.И. Елисеевой. − М.: Финансы и статистика,1997.

Чернов А.Ю. Личные финансы: доходы и расходы семейного бюджета. − М.: Перспектива, 1995.

Статистика рынка товаров и услуг: учебник/И.К. Беляевский, Г.Д. Кулагина, А.В. Коротков и др.; под ред. И.К. Беляевского. – М.: Финансы и статистика, 1995.

© Игнатенко В.О., 2010

Литвинцев Д.Б.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ

ЛИТВИНЦЕВ Денис Борисович − аспирант кафедры социологии и социального управления СибАГС (e-mail: denlitv@inbox.ru)

Аннотаци. *Рассматриваются проблемы правового регулирования Интернет через призму социологии.*

***Ключевые слова**: сетевое общество, сетевые сообщества, виртуальная коммуникация, виртуальная социальность, правовое регулирование Интернета.*

Интернет прочно вошел в жизнь людей в большинстве стран мира – для кого-то он стал лишь новым средством коммуникации, а для кого-то – вторым «домом» или второй реальностью, виртуальной. Число российских пользователей Интернета в 2009 г. преодолело барьер в 30%, в то время как численность российских пользователей, использующих широкополосное подключение, преодолело отметку в 10 млн[1]. Осенью 2009 г. в Рунете нашлось порядка 15 млн сайтов (6,5% от сайтов всей Сети), что в 300 раз больше, чем было 10 лет назад[2]. Почти половина пользователей (44%) Рунета не откажется от Сети даже, если у них не будет хватать денег на еду и одежду, в то время как всего-лишь 19% опрошенных заявили, что легко готовы отказаться от Интернета без объяснения причин[3].

Некогда отрицательно относившийся к Интернету Ватикан в 1999 г. в лице папы Иоанна Павла II назвал святого Исидора покровителем пользователей компьютера и Интернета, а в 2008 г. британские евангелисты написали 10 заповедей блоггера. Сегодня в Сети можно встретить виртуальные церкви и храмы, виртуальные кладбища людей и животных, открыть счет в виртуальном банке, можно даже виртуально жениться. Более того, в ноябре 2009 г. интернет-провайдер InterZet предложил чемпионам по компьютерной сетевой игре Counter-Strike организовать виртуальное прохождение службы в Российской армии, т. е., не отрываясь от экрана домашнего компьютера. По мнению интернет-провайдера, не исключено, что уровень тактической подготовки чемпионов Counter-Strike превосходит подготовку спецподразделений реальных войск.

Наряду с рейтингами самых влиятельных людей и корпораций мира, сегодня составляется рейтинг и самых влиятельных сайтов. Англоязычная часть открытой онлайн-энциклопедии Wikipedia (en.wikipedia.org) второй год подряд занимает первую строчку рейтинга самых влиятельных сайтов в мире, составленном изданием ReadWriteWeb[4].

---

[1] Интернет в России. Осень – 2009 / Фонд «Общественное мнение» (ФОМ) [Электронный Ресурс]. – URL: http://bd.fom.ru/report/map/int1209_pressr (20.02.2010).

[2] Контент Рунета / Яндекс [Электронный Ресурс]. – URL: http://download.yandex.ru/company/yandex_on_content_autumn_2009.pdf (20.02.2010)

[3] Скорость доступа в Интернет к концу 2010 года / RUметрика [Электронный Ресурс]. – URL: http://rumetrika.rambler.ru/publ/article_show.html?article=4011 (20.02.2010)

[4] The Most Influential Websites in the World / ReadWriteWeb [Электронный Ресурс]. – URL:http://www.readwriteweb.com/archives/the_most_influential_websites_in_the_world.php#more (20.02.2010)

Даже сами разработчики и проектанты первой Сети не предполагали на момент ее создания, что результатом их труда станет так называемая «всемирная паутина», названная так неслучайно. Интернет с каждым днем охватывает все больше и больше новых пользователей в самых дальних уголках нашей планеты, однако умы ученых и исследователей все больше начинает волновать вопрос не столько о том, какие социальные факты породила эта новая форма социальности, виртуальная социальность, сколько ее дальнейшие последствия. Следует ли каким-либо образом сопровождать или же контролировать процесс ее дальнейшего развития.

Анализируя происходящие метаморфозы теперь уже двух социальностей – виртуальной и реальной, автор пытается через призму социологии ответить на этот вопрос.

История регулирования Интернета на международном уровне насчитывает более 20-ти лет, хотя большая часть актов была принята в 1999–2001 гг.

В основу европейского государственного регулирования Интернета заложен принцип «все, что запрещено оффлайн, должно быть запрещено и онлайн». Базовым документом является принятая в Будапеште 23 ноября 2001 г. европейская Конвенция по кибер-преступлениям. Ее подписали все страны – члены Совета Европы. В 2003 г. список преступлений был дополнен деяниями расистского и ксенофобского характера, совершенных с помощью компьютерных программ. Помимо этого, существует большое количество норм, посвященных регулированию отдельных случаев интернет-отношений.

Однако на сегодня наиболее ярким примером в области регулирования Интернета становятся отнюдь не европейские державы, а Китайская Народная Республика. Более жесткого и бескомпромиссного регулирования сети Интернет пока еще не продемонстрировало ни одно государство. В соответствии с Конституцией КНР является социалистическим государством демократической диктатуры народа и на идеологической основе в обществе продолжают культивироваться и передаваться нормы и ценности, хорошо известные советским людям. Парадокс заключается в том, что большинство именно этих норм и ценностей, закрепленных на социетальном уровне китайского общества, понятны и одобряются большинством членов уже совсем другого, позволим себе сказать, виртуального общества.

Сеть еще в прошлом столетии из просто технического средства обмена данными трансформировалась в особую социо-культурную среду. Этому способствовали следующие основные факторы:

1. В 2002 г. был взят барьер адресного пространства выше 150-ти гигабайт (Гб) у основных компьютерных носителей информации – жестких дис-

ков. К 2005 г. винчестеры достигли в своем объеме 500 Гб, к 2007 г. – 1 терабайт (Тб). В 2009 г. стало возможным приобретение коммерческого накопителя емкостью уже 2 Тб.

2. В 1999 г. заработала децентрализованная файлообменная (P2P) Сеть, позволяющая пользователям обмениваться не просто информацией, но уже и контентом – фильмами, музыкой, играми и т. п. В 2001 г. был разработан и запущен популярный ныне протокол кооперативного обмена файлами через Интернет BitTorrent и создана первая программа-клиент, при помощи которой пользователи могли обмениваться файлами.

3. Согласно сведениям, опубликованным в очередном статистическом отчете «Telecommunication Indicators Update» Международного союза по телекоммуникациям (ITU), в 2000 г. к Интернету были подключены жители 214-ти стран, и общее число пользователей составило 315 млн [1].

4. Начиная с 2000 г. во многих частях мира широкополосный доступ в Интернет по кабелю DSL заменил доступ через обычный модем (дайл-ап). Широкополосная связь типично предлагала скорость начиная от 100 кбит/сек и выше за приблизительно ту же цену, что и дайл-ап. Согласно результатам исследования MForum Analytics в первом полугодии 2009 г. средняя скорость интернет-подключения у физических лиц в России составила 1,1 Мбит/с.

Таким образом, к началу 2000 г. к Интернету получили доступ практически все страны мира, а численность пользователей составила примерно 20 % от всего населения Земли. В свободной продаже оказались носители информации такого объема, который позволил хранить на тот момент времени 70–100 фильмов в формате DVD, несколько сотен игр (если учесть что игры выходили тогда на одном-двух CD) или несколько десятков тысяч музыкальных композиций в формате MP3 среднего качества, а развитие высокоскоростных каналов связи позволило обмениваться таким контентом в Сети.

Если раньше пользователи старались покупать диски с таким контентом или копировали у друзей, то в начале 2000-х гг. они получили возможность не просто заимствовать их из Сети, но и записывать на свои жесткие диски, практически не задумываясь над тем, что ресурс памяти ограничен. Это позволяет говорить о том, что в указанный период стал возникать институт виртуальной собственности[2]. Под виртуальной собственностью понимаются развивающиеся общественные отношения в условиях

---

[1] Скорость доступа в Интернет к концу 2010 года / RUметрика [Электронный Ресурс]. – URL: http://rumetrika.rambler.ru/publ/article_show.html?article=4011 (20.02.2010)

[2] См.: *Кирдина, С.Г.* Институциональные матрицы и развитие России / С.Г. Кирдина. – Новосибирск: ИЭ и ОПП СО РАН, 2001.

виртуальной социальности, которые характеризуют распределение контента и информации как элементов виртуального богатства между отдельными индивидуумами и социальными группами. Сразу оговоримся, что в рамках данной статьи не рассматривается вопрос собственности в сетевых играх, которая также обменивается, продается и покупается в том числе и за реальные деньги.

Обращаясь к модели институциональных матриц С.Г. Кирдиной, отметим, что социальная структура любой формы социальности включает как институты рыночного (X-матрица, восточный тип), так и нерыночного типов (Y-матрица, западный тип). Однако в каждом конкретном случае по концепции доминирует одна матрица. X- и Y-матрицы дополняют друг друга, Однако в условиях виртуальной социальности преобладает именно X-матрица с общей собственностью, коллективизмом, координацией, редистрибуцией и т.п.

Доминирование X-матрицы в условиях виртуальной социальности объясняется, во-первых, тем, что Интернет является достоянием всего человечества и не имеет собственника, так как он представляет совокупность сетей с различной географической принадлежностью. Этот фактор, конечно, скорее лишь предпосылка развития X-матрицы. Во-вторых, имеет значение программная регламентация самого файлообмена с момента его зарождения. Речь идет об особом роде формальных и неформальных правилах, заданных программой и разделяемых большинством пользователей. В-третьих, существенен культурный фактор. Виртуальная культура, как и любая другая, является носителем норм и ценностей, которые актуальны в нашем случае в условиях виртуальной социальности. Пользователи, находясь в Сети, неизбежно попадают под влияние процесса виртуальной социализации, который, помимо всего прочего, не исключает также и усвоение норм и идеалов виртуальной социальности[1].

Большинство файлообменных Сетей, где пользователи находят для себя нужный контент, действуют по следующему принципу: для того чтобы регулярно загружать необходимый контент, необходимо иметь какой-либо контент у себя, чтобы предложить его взамен.

Однако многие популярные интернет-порталы сегодня вводят оплату за виртуальные услуги и сервисы. Это не противоречит нашей точки зрения, так как российские пользователи Рунета негативно относятся к введению платной регистрации и платных услуг. 75 % из них не готовы рассматривать вариант регистрации в социальной Сети за деньги. При этом для 43% респондентов это категорический отказ, а 32% «скорее не готовы» к этому. Дополнительные платные сервисы тоже не слишком популярны: ими пользуются всего 20% опрошенных, а 77% пока не готовы

[1] Платные сервисы в соцсетях / RUметрика [Электронный Ресурс]. – URL: http://rumetrika.rambler.ru/publ/article_show.html?article=4128 (20.02.2010)

платить, чтобы получить какие-то особенные виртуальные возможности. Из тех, кто не пользуется платными сервисами, 18% объясняют свою позицию недостатком средств, 59% — отсутствием необходимости в дополнительных возможностях социальных сетей, 33% не хотят платить деньги из принципа, а 7% ссылаются на неудобство систем оплаты. Именно открытый обмен (хотя и не прямой) фильмами, музыкой и т.п. позволил социальной Сети Вконтакте.ру существенно опередить Одноклассники.ру и десятки других сетей.

Уже не первый год идет разработка законопроекта об Интернете, в открытом доступе имеются его различные варианты. Но одно дело, когда речь идет про контроль коммуникаций и связи посредством Интернета, и совсем другое, когда речь идет о самом Интернете. В отношении России различаются не только вектор развития самой России и Интернета, но и сама трактовка этого явления – отсутствует единая дефиниция, идентификация феномена Интернет не просто как технического, но и как социально-культурного факта в различных социо-гуманитарных науках. На наш взгляд, без этого невозможна разработка адекватного действительности закона об Интернете, где бы Сеть трактовалась не просто как разновидность технических средств коммуникации.

Единства во мнениях нет и у социологов. Исследователи трактуют Интернет и как особое пространство и как иную реальность. Но даже авторская трактовка сети Интернет как особой формы социальности – виртуальной – позволяет заведомо говорить о том, что какой-либо контроль или регулирование рискуют быть сведенными по большому счету к идеологической или же культурной экспансии, к навязыванию преобладающих норм и ценностей в реальном обществе обществу виртуальному.

Нет ничего плохого в том, что китайские власти ограждают своих граждан от доступа к детской порнографии, сайтам, пропагандирующим насилие, или же к таким сервисам онлайн-гемблинга, как виртуальные казино и т. п. Однако каковы будут результаты, если мы с идеологией капитализма, ценностью денег и капитала придем к тем, чьей ценностью являются ценность труда во благо других, взаимопомощь и т. п.?

В связи с этим не удивляет разность во мнениях по вопросу регулирования Интернета не только самих граждан России, но и политиков. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные о размере аудитории Интернета и о том, как россияне относятся к регулированию свободы информации в Интернете*.

---

* Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 8−9 ноября 2008 г. Опрошено 1600 человек в 140 населенных пунктах в 42-х областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%. Аудитория и свобода информации / RUметрика [Электронный Ресурс]. – URL: http://rumetrika.rambler.ru/publ/article_show.html?article=3589

В 2008 г. лишь половина россиян (49%) была уверена, что информацию в Интернет нужно регулировать. Наиболее склонны к такому мнению те, кто пользуется Интернет эпизодически (72%) и опрошенные с начальным или неполным средним образованием (59%). Так, по данным опроса, 16% респондентов полагают, что в таких мерах нет необходимости. Чаще такое мнение высказывают те, кто пользуется Интернет ежедневно (35%) или несколько раз в месяц (35%), а также мужчины (21%) и россияне со средним специальным, высшим или неоконченным высшим образованием (18%). Во всех этих группах те, кто полагают регулирование Интернет необходимым, численно доминируют над сторонниками тотальной свободы информации в Сети.

Главные аргументы в пользу регулирования информации в Интернет: необходимость контроля и цензуры (9%), обилие в Сети «грязи», «мусора» и т. д. (7%), доступность Интернет детям и его плохое влияние на них (6%). 4% россиян указывают на такие причины, как: «в Интернет много безнравственного, он развращает», большое количество порнографии, которую нужно запретить, пропаганда насилия, экстремизма и терроризма. Еще по 2% респондентов считают, что Интернет содержит массу недостоверной и ненужной информации.

Противники регулирования информации в Интернет чаще говорят, что главная ценность Сети – возможность для человека выбирать ту информацию, которая ему нужна (9%). 1 % ссылаются на свободу слова, на то, что Интернет – единственное место, где нет цензуры и на то, что ограничения в Интернет противоречат принципам демократии[1].

«Интернет-пользователь все более и более молодеет. Его портрет рисуется юношескими красками – это молодежь от 12 до 22 лет», – отмечал руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям М. В. Сеславинский. – «Конечно, этот пользователь обостренно воспринимает любые попытки регулировать его жизнь. Он сам умеет разбираться, что ему смотреть в Интернете, а что не смотреть... И запретами тут делу не поможешь. Интернет – это саморегулируемая штука. Интернет-сообщество – саморегулируемая организация... Нельзя совершать преступления в любой среде, в том числе и в виртуальной. Я не устаю повторять, что преступление, которое совершено в реальном мире, и преступление, которое совершено в Интернете, они одинаково наказуемы. И не надо еще раз дополнительно, боясь преступлений в Интернете, прописывать в законодательстве какие-либо ограничительные факторы или вводить тотальное регулирование Интернета»[2]. Заместитель министра связи и массовых

---

[1] Аудитория и свобода информации / RUметрика [Электронный Ресурс]. – URL: http://rumetrika.rambler.ru/publ/article_show.html?article=3589 (20.02.2010)

[2] Сеславинский: интернет-пользователь обостренно воспринимает любые попытки регулировать Интернет / Вести.Ru [Электронный Ресурс]. – URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=327821&tid=73833 (22.02.2010).

коммуникаций А. А. Солдатов в октябре 2009 г. пообещал, что «Никакой цензуры интернета в России не планируется»[1]. Подобной позиции придерживается и зам. министра информационных технологий и связи РФ Л. Д. Рейман, категорически выступая за свободу Интернета, в то время как министр образования и науки РФ А.А. Фурсенко настаивает на государственном контроле. Федеральная служба контроля за незаконным оборотом наркотиков (ФСКН) намерена детально изучить воздействие так называемых цифровых наркотиков. По мнению главы ФСКН В. П. Иванова, распространение подобных файлов является прямой пропагандой настоящих наркотиков: «По идее, такие сайты надо уничтожать. Нам надо решительно действовать, мешает отсутствие ясной позиции законодателя, но правительство должно инициировать этот вопрос»[2].

Глава Россвязи В.Н. Бугаенко отметил, что: «Наиболее важной задачей выступает не создание электронного правительства, а воспитание "электронного гражданина"». Это самое главное, какие бы мы услуги не научились предоставлять технологически, если наши граждане не поменяют свой менталитет, если не научатся пользоваться сложными техническими решениями, которые сегодня используются, думаю, не будет успеха»[3]. Завершить подготовку концепции законопроекта об Интернете планировалось к декабрю 2009 г. И.В. Пономарев, член рабочей группы Госдумы, занятой разработкой поправок в российское законодательство в части регулирования деятельности российского интернет-пространства* подчеркнул, что концепция документа не предусматривает принятия отдельного закона о Рунете: «Мы не хотим делать какой-то отдельный закон об Интернете, речь идет о правовых привязках, в рамках которых должна осуществляться эта деятельность»[4].

Итак, закон об Интернете находится в стадии разработки, часть политиков и половина российских граждан поддерживают эту инициативу, но что именно собираются контролировать и регулировать, так и остается вопросом. Как отмечают А. Бард и Я. Зодерквис: «По иронии судьбы, Интернет был первоначально создан университетами для их собственных целей, но,

---

[1] Никакой цензуры Интернета в России не планируется / Полит.Ру [Электронный Ресурс]. – URL: http://www.polit.ru/economy/2009/10/07/internet.html (22.02.2010).

[2] Наркоконтроль взялся за «цифровые наркотики» / Портал бизнес-новостей BFM.ru [Электронный Ресурс]. – URL: http://www.bfm.ru/articles/2009/11/20/narkokontrol-vzjalsja-za-cifrovye-narkotiki.html (22.02.2010)

[3] В России предложено воспитать «электронных граждан» / Новый регион [Электронный Ресурс]. – URL: http://www.nr2.ru/ekb/258408.html (22.02.2010).

[4] Депутаты завершают работу над концепцией закона об интернете / Лениздат.Ру [Электронный Ресурс]. – URL: http://www.lenizdat.ru/a0/ru/pm1/c-1082198-0.html (22.02.2010)

* Совет по вопросам использования и развития Интернета был создан в России летом 2009 г.

в итоге, они и сами толком не поняли, как же следует обходиться с ним»[4]. То же можно сказать и об органах власти. Всем хорошо известно, что управление – это не только искусство, но и наука. Науки же управления Интернетом пока не существует, так стоит ли тогда практиковаться в искусстве управления им? Является ли безуспешная попытка закрытия крупнейшей российской файлообменной Сети Torrents.Ru прокуратурой Москвы 18 февраля 2009 г. примером такого управления, когда продолжают существовать тысячи других сетей и возникают все новые, а пользователи как не имели, так и не имеют финансовой возможности регулярно приобретать лицензионные диски с контентом? Как упоминалось выше, это скорее не регулирование Интернет, а именно «экспансия рыночных идеалов» и навязывание принципа «за все нужно платить» там, где уже сложились прочные социальные практики и совершенно иные принципы.

Список литературы

Кирдина, С.Г. Институциональные матрицы и развитие России / ИЭ и ОПП СО РАН. − 2001.

Бард, А., Зодерквист, Я. Netократия: новая правящая элита и жизнь после капитализма / пер. с англ. Мишучкова В. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004.

© Литвинцев Д.Б., 2010

[4] *Бард, А., Зодерквист, Я.* Netократия: новая правящая элита и жизнь после капитализма / пер. с англ. Мишучкова В. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. – С. 235.